

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Глиптика Средней Азии и Ближнего Востока

© 1997 г.

А.-П. Франкфор

ПЕЧАТИ ОКСА: РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ И ИЗМЕНЯЕМОСТЬ ФУНКЦИЙ

Печати и «амулеты» цивилизации Окса по праву привлекали внимание многих исследователей как вследствие их многообразия, так и из-за того, что они являются одним из первостепенных источников по иконографии этой цивилизации.

Замечательный проект всестороннего изучения печатей, основанного на серьезной классификации, которая в свою очередь базировалась бы на корпусе находок, сделанных во время официальных раскопок, окажет услугу всем исследователям, которые пытаются понять, как функционировала эта цивилизация. В качестве вклада в подобное исследование я предложил бы привлечь внимание к некоторым особенностям печатей и «амулетов», позволяющим цивилизации Окса занять особое место среди протосторических цивилизаций древнего мира, в каждой из которых пользовались печатями.

Для начала следует напомнить, что сравнение материала и датировки, полученные радиоуглеродным методом, уже давно заставляют нас относить цивилизацию Окса к периоду примерно с 2300 до 1600 г. до н.э. с возможными на современном уровне знания поправками в 100–200 лет для каждой из крайних дат¹. Мы также предполагаем, что цивилизация Окса пережила архаическую фазу возникновения в первой половине III тыс. до н.э., когда сформировались ее характерные особенности. Эта фаза представлена поселениями эпохи Намазга III – Геоксюр в Туркменистане, а также такими поселениями, как Саразм в Таджикистане, Мундигак и Теликан в Афганистане. Это необходимо удревненная хронология, которую мы не собираемся вновь здесь обсуждать, но которая подтверждается каждой новой датировкой², установила одновременность фазы расцвета цивилизации Окса с культурами аккадской эпохи и времени III династии Ура в Месопотамии, с культурами эламской эпохи в Западном Иране, с Гиссаром III в Северо-Восточном Иране, с Намазга V–VI в. в Туркменистане и цивилизацией Инда в бассейне этой реки³. Нетрудно найти хронологические таблицы, где

¹ *Francfort H.-P.* Commentaires // *Central Asia. Palaeolithic beginnings to the Iron Age* (Synthèse, V. 14). P., 1984. P. 249–265; *idem.* The Early Periods of Shortughai (Harappan) and the Western Bactrian Culture of Dashly // *South Asian Archaeology*. 1981. Camb., 1984. P. 170–175; *idem.* La civilisation de l'Oxus: une zone marginale des civilisations du Proche-Orient? // *Grand Atlas de l'Art. Encyclopaedia Universalis*. P., 1993. P. 112–113; *Francfort H.-P. et al.* Fouilles de Shortughai: recherches sur l'Asie centrale protohistorique // *Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie centrale*. V. II. P., 1989. P. 260–263 (о Бактрии), 378–381 (о Маргиане).

² *Клочков И.С.* Знаки на черепке с Гонура (К вопросу о маргианской письменности // ВДИ. 1995. № 2. P. 58; *Salvatori S.* Protohistoric Margiana: on a Recent Contribution // Review of: IASCCA (International Association for the Study of the Cultures of Central Asia). Information Bulletin 19. Moscow, 1993 // *Rivista di Archeologia*, 1995. XIX. P. 41–47.

³ *Francfort et al.* Fouilles de Shortughai... P. 389–421.

наглядно представлены временные соответствия между культурами Персидского залива, Южного Ирана, а также мира степей. Такое сосуществование современных друг другу цивилизаций и, следовательно, археологических культур в течение некоторого промежутка времени – важная составная часть проблемы печатей цивилизации Окса.

Действительно, предварительная типология, разработанная И. Клочковым, представляет собой веер из 13 основных типов для корпуса в 150 объектов, найденных на раскопках (всего известно 1500 печатей). Очевидно, что такое типологическое разнообразие чрезвычайно велико и едва ли встречается где-либо еще в протоисторическом мире той эпохи (Дьюринг-Касперс находит глиптику цивилизации Окса «поразительно богатой и разнообразной», показывая бесконечное многообразие материала, техники и форм⁴; Франке-Фогт дает таблицу типов печатей Инда, Ирана и Персидского залива⁵). Для удобства этой предварительной классификации я, не располагая всем корпусом находок, упростил бы типологию и свел бы ее к пяти следующим макротипам: многогранные, цилиндрические, чечевицеобразные, крестовидные и металлические перегородчатые⁶. Даже так, с пятью типами, разнообразие все еще остается значительным, слишком большим для обычной цивилизации этой эпохи. Это ставит важную проблему значения и функций печатей в соотношении с их морфологией.

Чтобы лучше понять этот вопрос, я проиллюстрирую его цитатой из К. Ламберг-Карловски: «Сходным образом наличие общей идеологии и общего понимания некоторых вещей можно вывести из печатей. Использование очень отличных друг от друга высоко индивидуализированных стилей и форм печатей в долине Инда (квадратные), в Персидском заливе (круглые), в Месопотамии (цилиндрические) и в Туркменистане-Сеистане (перегородчатые) в середине III тыс. до н.э., по моему убеждению, далеко не случайно. Считается, что печати во всех названных выше странах выполняли сходные функции: ими опечатывали товары, указывая на собственника. Эти товары могли затем отправляться для обмена на дальние расстояния, а могли оставаться на месте. Печати, однако, служили не только для указания на собственника. Они позволяли определить родину купца и происхождение товара, не распаковывая его, что облегчало хранение, обложение налогом, дальнейшее продвижение товара и другие процедуры. Одним словом, печати являлись ясным указанием на этническое происхождение, а также удобным средством регулирования торговли. Любопытно заметить, что распространение печатей определенных типов совпадает с распространением столь же определенных типов керамики. Такие предметы, как печати, выражают уникальный "познавательный набор" – собрание ментальных конструктов, которые усваиваются, изменяются и разделяются членами определенного общества. Таким образом, различие в стилях и формах печатей на упомянутых выше территориях было не беспорядочным и случайным, а полным смысла для разделения районов с разными культурами. Как заметил Барт, этнические группы нуждаются в "постоянном выражении и подтверждении своего единства через ясные сигналы и знаки" (символы) и "в основных ценностных ориентациях" (инстинктивная политико-религиозная ориентация печатей). Я полагаю, что такая концепция помогает объяснить не только функции печатей, но и их конструктивное значение на этих широких пространствах. Можно добавить, что поиски постоянных отличительных черт в функциональных типах столь же важны, как и фиксирование типологических параллелей, которые предполагают взаимосвязи и соприкасающиеся области археологических культур»⁷.

⁴ *During-Caspers E.C. Triangular Stamp Seals from the Arabian Gulf once again // Proceedings of the Seminar for Arabian Studies. 1994. 24. P. 104.*

⁵ *Franke-Vogt U. The «Early Period» at Mohenjo-Daro // From Sumer to Meluhha: Contributions to the Archaeology of South and West Asia in Memory of George F. Dales (Wisconsin Archaeological Reports, V. 3). Madison, 1994. P. 40, fig. 3, 7.*

⁶ *Francfort et al. Fouilles de Shortughai... P. 364–367.*

⁷ *Lamberg-Karlovsky C.C. Third Millennium Modes of Exchange and Modes of Production // Ancient Civilization and Trade, Albuquerque, 1975. P. 362f.*

При чтении этого текста, который я счел нужным привести полностью, создается впечатление, что цивилизация Окса представляет собой очевидную аномалию, ибо она объединяет в себе все типы, отмеченные К. Ламберг-Карловски: квадратные, круглые, цилиндрические, перегородчатые печати, относящиеся к культурам Ида, Персидского залива, Месопотамии и Туркменистана. Как можно объяснить (если только речь не идет о привезенных печатях) такую аномалию сравнительно с соседними культурами того же времени?

Во-первых, невозможно признать, что выводы К. Ламберг-Карловски, который установил соответствие между морфологией печатей и региональными культурами, в полной мере подходит лишь для середины III тыс. до н.э., но их уже нельзя применить для следующего периода. В самом деле, те же культуры продолжают свое существование на протяжении всей второй половины III тыс. до н.э. На современном уровне знаний достаточно заменить термин «Туркменистан–Сеистан» термином «Центральная Азия» и обогатить эту категорию печатями крестовидного типа и некоторых подтипов многогранных печатей, чтобы понять, что исчезновение региональной культуры (несмотря на то, что поселения могут исчезнуть) не отметет эту концепцию. Должны ли мы в таком случае признать, что цивилизация Окса переживала за время своего существования один за другим периоды господства, гегемонии или преобладания соседних культур различного происхождения: индской, эламо-месопотамской – или различных местных элементов (Туркмения, Бактрия–Маргиана), что отразилось в использовании различных печатей, сменяющихся, согласно этой точке зрения, друг друга? Я полагаю, что такая хронологическая последовательность не является окончательным объяснением. Конечно, справедливо будет сказать, что наблюдается бесспорное различие во времени присутствия тех или иных типов печатей на поселениях, как это показывает, к примеру, небольшой набор печатей, найденных в захоронениях Сапаллитепа и Джаркутана, которые датируются эпохой древнейших фаз существования цивилизации Окса. Все эти печати принадлежат к местным типам, однако заметно отсутствие некоторых как местных, так и «экзогенных» (мы используем этот термин для обозначения позднего возникновения типа, а не привезенного объекта) типов: всего одна цилиндрическая печать в Джаркутане⁸, отсутствуют фигурные перегородчатые печати, амулеты Мургаба и т.д. Между тем, по моему мнению, такое отсутствие многих типов отражает скорее географическую маргинальность данного региона по сравнению с основными центрами Бактрии и Маргианы, которая усиливается в период упадка крупных торговых путей международного обмена после 1800–1700 гг. до н.э., т.е. в «постгородскую» эпоху, когда, собственно, эти поселения переживали подъем⁹. Речь, таким образом, идет не о появлении местных форм печатей, сменяющих печати «экзогенные», так как местные печати, обнаруженные в Сапаллитепа и Джаркутане (многогранные, круглые, каменные или металлические крестовидные, геометрические перегородчатые), существовали в Центральной Азии в различные эпохи и появились до начала этой фазы. Это доказывают другие поселения Миргианы и Бактрии, относящиеся к различным эпохам, в которых находят печати, принадлежащие как к местным, так и к «экзогенным» типам¹⁰. Если

⁸ Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993. Табл. 43, II, № 6.

⁹ Francfort et al. Fouilles de Shortughai... P. 370–388.

¹⁰ По данному вопросу существует обширная библиография; см., например: Amiet P. Antiquités de Bactriane // La revue du Louvre et des Musées de France. 1978. 3. P. 153–164; *idem*. Iconographie de la Bactriane protohistorique // Anatolian Studies. 1983. XXXIII. P. 19–27; *idem*. Antiquities of Bactria and Outer Iran in the Louvre collection // Bactria. An Ancient Oasis Civilization from the Sands of Afghanistan. Venice, 1989. P. 159–188; *idem*. Quelques sceaux élamites // Cinquante-deux réflexions sur le Proche-Orient ancien offertes en hommage à Léon de Meyer (Mesopotamian History and Environment, Occasional Publications. V. II). Louvain, 1994. P. 59–66; Максимов И.С. Изучение памятников эпохи бронзы низовьев Мургаба / СА. 1979. № 1. С. 111–131; *он же*. Новые находки печатей эпохи бронзы с низовьев Мургаба // СА. 1981. № 2. С. 132–150; Pittman H. Art of the Bronze Age. Southeastern Iran, Western Central Asia and the Indus Valley. N.Y., 1984; Sarianidi V.I.

формы чисто индского происхождения редки и могут относиться либо к хараппскому типу¹¹, либо к типу, характерному для Персидского залива¹², то можно заметить параллельный феномен существования в индской цивилизации так называемых центральноазиатских форм (крестовидные, перегородчатые) или цилиндрических печатей, которые также относительно редки¹³. Иначе обстоит дело в цивилизации Окса с цилиндрическими печатями, которые не были поздним привнесением, поскольку появляются в Центральной Азии очень рано, на архаической стадии в Бактрии¹⁴ и Саразме¹⁵ параллельно с печатями, традиционно рассматриваемыми как местные: перегородчатые и геометрическими из металла или камня, как печати Мундигака¹⁶, и в ту же эпоху, что протоэламские цилиндрические печати, такие, как печати Шахри-и Сохте¹⁷. Цилиндрические печати использовались по крайней мере до конца древней фазы, как это показывают находки в Маргиане от Келлели до Тоголока и Гонура, хотя они и отсутствуют собственно на Намазга VI и в позднюю эпоху цивилизации Окса¹⁸. Что касается плоских многогранных печатей и амулетов Мургаба, прямоугольных в плане и чечевицеобразных в разрезе, поскольку они не появляются с самого начала и не используются до самого конца существования цивилизации Окса, они представляют собой местный элемент, прототипы которого нужно искать в древнейших печатях Ирана и особенно Луристана, опубликованных П. Амье¹⁹. Показательно, что в предгорьях Туркменистана странным образом отсутствуют цилиндрические печати, которые тем не менее находят вплоть до Ида и Сибри²⁰. Следовательно, если, как нам кажется, на протяжении некоторого времени – с 2200 до 1800 г. до н.э., а то и дольше – можно найти в цивилизации Окса одновременно все типы печатей, нельзя ли сделать вывод, что мы имеем дело с полиэтнической или поликультурной цивилизацией и что каждая группа, входящая в нее пользовалась своей

Anthropomorphic divinities of ancient Bactria // *Festschrift Jettmar*. P. 515–525; *Сарианиди В.И.* Древние земледельцы Афганистана. М., 1977; *Sarianidi V.I.* Seal-Amulets of the Murghab Style // *The Bronze Age Civilization of Central Asia*, N.Y., 1981. P. 221–255; *Сарианиди В.И.* Об одной группе древнебактрийской глиптики. М., 1982. С. 297–306; *Sarianidi V.I.* The Bactrian Pantheon // *IASCCA Information Bulletin*. 10. М., 1986. С. 5–20; *idem.* Le complexe culturel de Togolok 21 en Margiane // *Arts Asiatiques*. 1986. XLI. P. 5–20; *idem.* Cult symbolism of Bactrian and Margiana amulets // *Orientalia Iosephi Tucci Memoriae Dicata (Serie Orientale. Roma, 1988. V. LVI, 3)*. P. 1281–1294; *idem.* Excavations at Southern Gonur // *Iran*. 1993. XXXI. P. 25–37; *idem.* New discoveries at Ancient – Gonur // *Ancient Civilizations*. 1995. 2(3). P. 289–310; *idem.* Aegean-Anatolian Motifs in the Glyptic Art of Bactria and Margiana // *BA*. I. 1996. 8 (1994). P. 27–36.

¹¹ О бактрийской имитации индской печати см. *Сарианиди*. Об одной группе... Рис. 2 и 2а, С. 301, 303 сл.

¹² *During-Caspers E.C.L.* Further evidence for 'Central Asian' materials from the Arabian Gulf // *JESHO*. 1994. XXXVII. P. 33–53; *idem.* Triangular stamp seals... P. 97–114; о современном состоянии изучения связей между ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ Окса и Персидского залива см. *Potts D.T.* A New Bactrian find from Southeastern Arabia // *Antiquity*. 1993. 67. P. 591–596; *Сарианиди*. Древние земледельцы Афганистана. Табл. I, № 4, 6 и Рис. 50; С. 96 – о печатях, сделанных в манере печатей Персидского залива.

¹³ *During-Caspers E.C.L.* Non-Indus glyptics in a Harappan context // *Iranica Antiqua*. 1994. XXIX. P. 84–106; *idem.* Widening horizons; Contacts between Central Asia (the Murghabo-Bactrian culture) and the Indus Valley Civilization towards the Close of the third and the Early Centuries of the Second Millenium B.C. // *Annali*. 1994. 54(2). P. 171–197.

¹⁴ О протоэламских цилиндрических печатях см. *Amiet P.* Bactriane protohistorique // *Syria*. 1977. LIV (1–2). P. 120, Fig. 22; *idem.* Antiquites de Bactriane. P. 159.

¹⁵ *Исаков А.И.* Раскопки на Саразме // *АО*. 1984. М., 1986. С. 480; *Isakov A.I.* Sarazm: An Agricultural Center of Ancient Sogdiana // *BAI*. 1996. 8 (1994). Fig. 10.

¹⁶ *Casal J.-M.* Fouilles de Mundigak // *MDAFA*. 1961. XVII. Pl. XLV.

¹⁷ *Amiet P., Tosi M.* Phase 10 at Shahr-i Sokhta: Excavations in Square XDV and the Late 4th Millenium B.C. *Assemblage of Sistan // East and West*. 1978. 28 (1–4). Fig. 35.

¹⁸ *Francfort et al.* Fouilles de Shortughai... P. 364.

¹⁹ *Amiet P.* À propos des dons de M. Mohsène Foroughi. Quelques aspects peu connus de l'art iranien // *La Revue du Louvre*. 1973. P. 215–224; *idem.* L'iconographie archaïque de l'Iran. Quelques documents nouveaux // *Syria*. 1979. LVI (3–4). P. 333–352.

²⁰ *Jarrige C., Jarrige J.-F., Meadow R.H., Quivron G.* Mehrgarh. Fields Reports 1974–1985 from Neolithic Times to the Indus Civilization. Karachi, 1996. № 360d, 411c, 412a.

собственной формой печати, или же – что перед нами культура, которая выделяла особые формы печатей для различных целей.

Здесь необходимо вернуться к функции печатей.

Назначение клейм – клеймить, печатей – опечатывать, удостоверяя невидимое содержание (качество, количество) емкости (тюка, сосуда, помещения) путем указания ответственного (политически, экономически, в качестве уполномоченного) лица (персоны, коллектива). Обычная форма опечатывания – глиняная булла с оттиском одной или нескольких печатей и обозначением опечатанного объекта. Однако их в цивилизации Окса известно очень немного – это буллы Южного Гонура, на одной из которых есть только оттиск печати²¹ без обозначения опечатанного объекта (?) – возможно, она не была использована, на другой имеются оттиски и след крепления²². В остальном чаще всего встречаются оттиски печатей на керамических сосудах. Эти оттиски могли быть оставлены только на мягкой массе до обжига и их нельзя было изменить. В таком случае речь идет не об опечатывании. Известные оттиски на сосудах оставлены только цилиндрическими или перегородчатыми печатями. Безусловно, проблема этих оттисков та же, что проблема надписей, сделанных до обжига на протоисторических сосудах, или штампов на родосских или фасосских амфорах в Греции: были ли они знаками гончаров, штампами владельцев или метками, гарантирующими емкость путем приложения печати «должностного лица»? Трудно ответить на этот вопрос, но я склоняюсь к третьей точке зрения: они в то же самое время устанавливают определенную мастерскую и указывают на общее происхождение. Я почти не верю в чисто декоративные функции²³, ведь даже изображения на керамике являются не только украшениями, но и определяющим происхождение культурным знаком, забытым в Центральной Азии к моменту становления цивилизации Окса. Естественно, многочисленные оттиски различных печатей на сосудах не были ни простой заменой рисунков, ни пережитками архаической системы административного контроля за производством и торговлей²⁴. Наложение печатей на сосуд до обжига кажется характерной практикой цивилизации Окса, которая использовалась также цивилизацией Инда (Ламберг-Карловски и Този приводят многочисленные примеры подобного использования оттисков в индской цивилизации – один оттиск индской печати на сосуде из Тепе-Яхья IV A²⁵). Действительно, ничто не подтверждает, что очень редкие оттиски перегородчатых печатей на керамике Мундигака единственный известный оттиск в Мундигаке IV 3²⁶), Шахр- и Сохте (один оттиск периода Шахр- и Сохте III, оканчивающегося около 2500, 2350 или 2100 г. до н.э.²⁷) и явно более многочисленные оттиски с Шахдада²⁸ относятся к более древним слоям, чем цивилизация Окса. Самый известный пример – оттиск металлической перегородчатой печати на вазе из Шахдада, который точно соответствует перегородчатой печати из Бактрии²⁹, но в этом случае и еще меньше – в случае с оттисками цилиндрических печатей на вазах или черепках из Маргианы мы не можем утверждать, что речь идет об импорте из Бактрии, так как мы остаемся в пространстве если не одной культуры,

²¹ *Sarianidi*. Excavations at Southern Gonur. Pl. X, a, b; *idem* New discoveries at Ancient Gonur. P. 289–310.

²² *Hiebert F.T.* Production evidence for the Origins of the Oxus Civilization // *Antiquity*. 1994. 68. P. 380. Fig. 8.

²³ *Idem*. Origins of the Bronze Age Civilization in Central Asia (American School of Prehistoric Research, V. 42). *Cambr.*, 1994. P. 61.

²⁴ *Idem*. Production evidence... P. 380.

²⁵ *Lamberg-Karlovsky C.C., Tosi M.* Shahr-i Sokhta and Tepe Yahya: Tracks on the Earliest History of the Iranian Plateau // *East and West*. 1973. 23 (1–2). P. 34. Fig. 137.

²⁶ *Cascal*. Fouilles de Mundigak. P. 153. Fig. 105, № 519.

²⁷ *Tosi M.* Development, Continuity and Cultural Change in the Stratigraphical Sequence of Shahr-i Sokhta // *Prehistoric Sistan I* (ISMEO Reports and Memoirs, V. XIX, 1), Rome, 1983. P. 157. Pl. LXXIII, 74.

²⁸ *Amiet P.* L'âge des échanges inter-iraniens. 3500–1700 avant J.-C. P., 1986. P. 163. Fig. 118; *Hakemi A.* Catalogue de l'exposition LUT xabis (Shahdad). Premier Symposium Annuel de la recherche Archéologique en Iran, Téhéran. 1972. Pl. XXIIIB, XXIIIB, XXIVC, XXIVB.

²⁹ *Amiet*. L'âge des échanges... Fig. 118, 176.

то по крайней мере – одной широкой общности. В этих условиях, когда можно благодаря оттискам установить семантическое поле для емкостей, но не для содержимого, которое может быть безразлично или не обозначено из-за стандартности внутри одной сферы цивилизации, одного бытия или «надкультурного слоя»³⁰, трудно допустить, что печати имели только одну функцию, связанную с межкультурным и межрегиональным обменом, если не признать, что общество цивилизации Окса состояло из гетерогенной этнической мозаики в том, что касается печатей, но было гомогенным в остальном – в керамике, архитектуре, иконографии и т.д., что весьма маловероятно. Представляет большой интерес и сулит большой успех предположение, что цилиндрические печати цивилизации Окса выражают местную символику, что доказывают их иконография и стиль, а также элемент на торце печати, который имеет не эламо-месопотамское происхождение, а является местным изобретением³¹. Истоки такого эклектизма в форме печатей следует искать в генезисе цивилизации Окса в первой половине III тыс. до н.э., когда интегрируются элементы различных регионов (Мундигака, Саразма, Туркменистана), а также вклад степей, Инда³² и особенно сильное влияние Элама, блестяще выявленное П. Амье во многих статьях³³. В ходе этого синтеза, завершившегося около 2300 г. до н.э., родилась эклектическая цивилизация, которая сохраняет следы старых составляющих, тем более, что связи с окружающими регионами-источниками не прекратились.

Но возвращаясь к вопросу о печатях и их разнообразии, следует заметить, что значительная их часть не оставила оттисков ни на одном известном объекте (большие перегородчатые печати, чечевицеобразные печати Мургаба, крестовидные печати, большая часть многогранных), а те, которые оставили оттиски (геометрические перегородчатые, цилиндрические, некоторые многогранные), очень редко фигурируют на подлинных опечатываниях. Из этого мне хотелось бы сделать вывод, что печати цивилизации Окса, которая – не будем этого забывать – представляла собой известную аномалию и была организована в небольшие единицы вокруг дворцов, а не в крупные городские конгломераты³⁴, были скорее символическими знаками индивидуального статуса, а не действительно административными атрибутами, предназначенными для почти государственного контроля над производством и торговлей. К тому же в протоэламскую эпоху истоки протогосударственной административной системы, скопированной с Месопотамии, появляются вплоть до Восточного Ирана вместе с печатями, буллами и табличками Сиалка, Тепе-Яхья и Шахр-и Сохте; впоследствии эта система исчезает: «...те же самые инструменты администрации, несомненно, существовавшие в Месопотамии в рамках государственно регулируемой экономики, могли быть приняты на дальней периферии с негосударственным домашним способом организации производства. То, что эта система не сохранилась на таких отдаленных поселениях, как Тепе-Яхья, хорошо согласуется с тем фактом, что она не была связана с развитием хорошо интегрированной, иерархически выстроенной и географически широко распространенной бюрократии»³⁵. Возможно, небезынтересно будет отметить, что в Сибири, расположенном вблизи от поселений индской цивилизации, хотя

³⁰ Об этом понятии см. *Francfort et al. Fouilles de Shortughai...* P. 409–413.

³¹ Об этом, правда, с устаревшей датировкой цивилизации Окса см. *Ishida K. The Ancient near Eastern Stamp-cylinder seals* // ВАОМ. 1983. V. P. 281–296.

³² *Jarrige J.-F. Introduction* // *Mehrgarh. Fields Reports 1974–1985 from Neolithic Times to the Indus Civilization*. Karachi, 1996. P. 41–50.

³³ О синтезе см. *Amiet. L'âge des échanges...*

³⁴ *Francfort H.-P. Fortifications et sociétés en Asie centrale protohistorique* // *De l'Indus aux Balkans. Recueil à la mémoire de Jean Deshayes*. P., 1985. P. 379–388; *idem. Fondations de Bactriane et de Margiane protohistoriques* // *Nuove Fondazioni nel vicino oriente antico: realtà e ideologia. Atti del colloquio 4–6 dicembre 1991*. Pise, 1994, P. 269–297; *Lamberg-Karlovsky C.C. The bronze Age khanates of Central Asia* // *Antiquity*, 1994. 68. P. 398–405.

³⁵ *Lamberg-Karlovsky C.C., Tosi M. The proto-elamite community at Tepe Yahya: tools of administration and social order* // *South Asian Archaeology 1985* (Scandinavian Institute of Asian Studies, Occasional Papers, V. 4). Londres, 1989. P. 111.

он и является объектом довольно ограниченных раскопок, обнаружено не только множество печатей различных типов, но также объекты (сферические, дисковидные) с оттисками печатей³⁶. Напротив, на Тепе Гиссар III С были найдены только три оттиска печатей несмотря на интенсивные раскопки³⁷, а доступная публикация находок из Шахдада упоминает всего одну сферу с оттисками³⁸. Хотя невозможно представить себе полную картину как из-за качества старых раскопок, так и из-за характера памятников, на которых проводились раскопки, я думаю, необходимо разграничить использование печатей для торговых или административных, городских или государственных целей – так сказать, нормальное использование печатей – и употребление их в качестве отличительного знака представителей элиты, явно менее связанной с торговлей.

Печати цивилизации Окса во всем их многообразии связаны со следами протоэламского влияния, от которого сохранились только наиболее выраженные внешние знаки, на культуру, которая, хотя и не имела крупных городских образований, была городской из-за сложности ее составляющих, но не была протогосударственной, так что ее можно определить как псевдогосударственную³⁹. В некотором роде это были знаки отличия, сделанные в подражание печатям, которые носили властитель и местная знать параллельно с другими символами их статуса: топорами или роскошными металлическими молотами. Отталкиваясь от этой базовой гипотезы, можно вернуться к рассмотрению классификации печатей, которая будет не только морфо-типологической, но должна учитывать также материал, сюжет и функции, рассмотренные нами.

Я полагаю, что в предыдущих статьях⁴⁰ мне удалось показать, что в цивилизации Окса иерархию сверхъестественного мира возглавляет женское божество, повелительница животных и госпожа дракона. Этот дракон, чудовище, порождающее змею, нападает на млекопитающих, но его побеждает дух с орлиной головой, повелитель животных. Кроме того, существуют натуралистические версии этого мифа: птица, схватившая змею. На этой основе, описанной кратко и схематично, можно выдвинуть следующие предположения:

– изображение главного женского божества появляется только на металлических перегородчатых печатях из меди, серебра или золота, но никогда не встречается на печатях из камня;

– дух с орлиной головой, как и дракон (лев или змея), фигурирует на перегородчатых металлических печатях, а также на цилиндрических, многогранных и чечевицеобразных печатях;

– некоторые геометрические, животные, растительные мотивы и натуралистическая версия (птица и змея) мифа о борьбе (дракон и орлиный дух) засвидетельствованы только на каменных печатях, другие иногда встречаются на медных.

Хотя еще слишком рано идти дальше в исследовании этих соотношений, можно тем не менее предположить, что иерархии сюжетов соответствует в целом иерархия форм и материалов: поскольку антропоморфное представление мифа может выражаться только в драгоценном металле, богиня появляется на печати, перегородчатой с лицевой стороны и позолоченной сзади. Менее благородные, более приземленные сюжеты появляются на хуже обработанных (медных) или более простых (каменных) печатях. Следует отметить, что тончайшая золотая работа – дело рук лучших ремесленников, которые, как можно думать, были связаны с самыми блистательными дворами наиболее крупных династий. В этом отношении, если только разграбление гробниц не заставляет нас ошибаться относительно Маргианы, Бактрия, вероятно, играла

³⁶ *Jarrige et al. Mehrgerh. Field Reports 1974–1985...* P. 361a, c. 412c.

³⁷ *Schmidt E.F. Excavations at Tepe Hissar Damghan. Philadelphia, 1937.* P. 200.

³⁸ *Hakemi. Catalogue...* Pl. XXII, A.

³⁹ *Francofort et al. Fouilles de Shortughai...* P. 340–371.

⁴⁰ *Francofort H.P. Dungeons and Dragons: Reflections on the System of Iconography in Protohistoric Bactria and Margiana // South Asian Archaeology Studies. New Delhi–Bombay–Calcutta–Oxford, 1992.* P. 179–208; *idem. The Central Asian Dimension of the Symbolic System in Bactria and Margiana // Antiquity. 1994.* 68 (259). P. 406–418.

более важную роль. Доступ к полезным ископаемым Гиндукуша и Бадахшана, а также к золоту Окса был, с моей точки зрения, одной из причин этого расцвета. Можно также предположить наличие греко-бактрийского сценария, при котором после эпохи зависимости от более развитого мира вне Центральной Азии цивилизация Окса развивалась, используя свои ресурсы прежде всего для себя, как общество оригинального протогородского типа. Можно легко предположить, что бактрийские и маргианские династии находились в контакте с миром от Инда до Анатолии и имели средства благодаря золоту, ляпис-лазури, олову приобретать себе ремесленников и изображения, подходящие для выражения их видения мира.

В связи с этим я полагаю, что в сценах тавромахии или в орлиноголовых духах Бактрии нельзя видеть следствие миграции народов с эгейского или сиро-хеттского запада. Скорее, как мне кажется, речь идет о проведении выбора из перечня художественных форм, имевшихся в распоряжении той эпохи, чтобы найти среди них лучшую возможную иллюстрацию драгоценного мифа, структурный анализ которого показывает, что он был чисто местным, т.е. центральноазиатским в широком смысле.

Если же, как мы только что попытались показать, печати цивилизации Окса являлись знаками распознавания статуса в недрах символической системы со структурой и даже иерархией, вопрос остается запутанным. Пока еще невозможно различить цилиндрический тип и тип "амулетов Мургаба" по их иконографическому содержанию – их различают только по форме и возможному происхождению.

Тем не менее помимо происхождения форм и долгого существования архаизмов цивилизация Окса проявляет изобретательность в заимствованиях. Так же, как планы замков, храмов или дворцов, печати тяготеют – и это давно уже отмечают во всем мире – к геометрическим формам с осевой или центральной симметрией, – одним словом, к геометрически централизованным композициям. Это пристрастие указывает на некоторый архаизм, так и использование разорванного изображения абсолютно симметричных лиц («расколотое изображение»), столь излюбленного для сознания старой Евразии. Однако – и именно в этом заключается ее оригинальность и изобретательность, даже если она пользуется старыми представлениями – цивилизация Окса почти систематически добавляет на печатях дополнительное измерение, которое можно назвать вертикальным. «Амулеты Мургаба», многогранники, диски, ступенчатые кресты несут изображение на лицевой и на обратной стороне. Перегородчатые печати несут на обратной стороне тонкое резное рельефное изображение. Некоторые медные печати являлись навершиями булавок. Даже цилиндрические печати видоизменяются, чтобы добавить это вертикальное измерение: у них и на торце вырезается изображение. Это отличает их и от печатей Инда и Персидского залива, и от месопотамских цилиндрических печатей, украшенных только в двух измерениях, т.е. на одной поверхности. Независимо от этого объяснения пространства с пятью измерениями, которое нарушают печати цивилизации Окса, не подлежат сомнению, что добавление на печати дополнительного украшения вместо надписей, которые встречаются на печатях цивилизаций той эпохи, означает, что они не использовались рациональной и эффективной администрацией. Снова функция этих печатей частично совпадает с функцией тех, которым они подражают и смысл которых расширяют. Булла из Южного Гонура, как и оттиски на керамике, является в этом отношении показательной из-за четырех симметричных оттисков, перпендикулярных главному оттиску с мифологическим сюжетом. Мифологический смысл и символическая функция здесь еще связаны с административной функцией. Однако не следует ли узнать, маркирует ли след шнура или какой-либо оттиск обратную сторону этой буллы?

К этому добавляется, естественно, наложение на эти формы печатей оригинальной иконографии, принадлежащей цивилизации Окса, о которой мы кратко упомянули выше, но по поводу которой следует ясно повторить, что ни в сюжетах, ни в композиции она не копирует иконографию ни Инда, ни Месопотамии, ни эламского Ирана, даже если она иногда черпает отсюда частные сюжеты или произвольные элементы, такие, как дракон, повелитель или повелительница животных, или – более широко –

художественный язык. В сравнении с древним Ираном, чья иконография наиболее близка к иконографии Окса, можно заметить как преемственность, так и разрывы. Один из важнейших разрывов – почти полное исчезновение образа бога-козла, часто встречающегося на древних иранских печатях, которые, как мы уже видели, могли стоять у истоков некоторых типов печатей цивилизации Окса. Большую важность этого образа доказала Э. Порада⁴¹, а П. Амье указал на его близость к миру змей и, следовательно, к дракону⁴². В Бактрии это божество засвидетельствовано лишь на бронзовом флаконе, где оно представлено пирующим, причем угощают его обезьяны⁴³. Таким же образом легко отличить иконографию цивилизации Окса от иконографии цилиндрических печатей из пустыни Лут или Юго-Западного Ирана той эпохи⁴⁴. Итак, мы имеем дело с видением природного и сверхъестественного мира, характерным для цивилизации Окса, которое еще далеко не полностью разъяснено.

На этом этапе и следует поставить вопрос о социальной значимости этих инсигний, что ведет к сложной проблеме эмблем семей, фратрий или кланов и, следовательно, к проблеме тотемизма.

В заключение этого краткого очерка нам приходится констатировать, что нужно провести еще много исследований, прежде чем мы можем полностью понять смысл и функции печатей цивилизации Окса*.

SEALS OF THE OXUS: DIVERSITY OF FORMS AND VARIABILITY OF FUNCTIONS

H.P. Francfort

Glyptics of the civilization of the Oxus was an obvious anomaly because all macrotypes of seals (square, round, cylinder, compartmented) characteristics of the cultures of the Indus, the Arabic Gulf, Mesopotamia and Turkmenistan coexisted there. According to the author, the diversity of forms of the Oxus seals was the result of the polyethnic character of the population which created civilization of the Oxus (first half of the III millennium B.C.) rather than the consequence of the cultural influence of its neighbours. The author supposes that the Oxus seals were symbolic marks of status of an individual (together with luxurious metal axes), but not real administrative attributes.

The author proposes a classification of the seals based on the material and subjects represented on them: 1) gold and silver compartmented seals with representations of the highest goddess; 2) metal compartmented seals and stone cylinder and lens seals with images of eagleheaded demons and dragons; 3) stone (sometimes copper) seals with geometric ornaments and images of animals and plants.

According to the author, amazing scenes of taumachy and some other motifs of the Oxus seals do not presuppose migration of ethnic groups from the Aegean and Syro-Hittite West. It is the result of excerption from the vast corpus of artistic imagery of the epoch by the Oxus dwellers for the illustration of their native myths. The creators of the Oxus civilization usually added some local traits to the things they had adopted from their neighbours.

⁴¹ *Porada E.* Man and Images in the Ancient Near East. Wakefield–Londres, 1995.

⁴² *Amiet.* L'iconographie archaïque de l'Iran...

⁴³ *Сарианиди В.И.* Два уникальных флакона из Бактрии // ВДИ, 1992. № 3. С. 81–93.

⁴⁴ *Amiet.* L'âge de échanges... P. 165–169.

* Перевод И.С. Клочкова.